

Міністерство освіти і науки України
Одеський національний університет імені І. І. Мечникова
Кафедра історії стародавнього світу та середніх віків
Одеський археологічний музей
Національної академії наук України
Відділ археології Північно-Західного Причорномор'я
Інституту археології Національної академії наук України
Державний архів Одеської області
Грецький фонд культури (Одеса)

СТАРОДАВНЄ ПРИЧОРНОМОР'Я

Випуск XI

Одеса
ОНУ
2016

УДК 9(4-11)"632/1789"
ББК 63.3(4,5)2/5
С773

Рекомендовано до друку рішенням Вченої ради
історичного факультету ОНУ імені І. І. Мечникова.
Протокол № 5 від 17 лютого 2016 р.

Стародавнє Причорномор'я. Випуск XI / Голов. ред. І. В. Немченко. –
Одеса: Одеський національний університет імені І. І. Мечникова,
2016. – 610 с.

Збірка «Стародавнє Причорномор'я» складена на основі матеріалів XI читань пам'яті професора П. Й. Каришківського, міжнародної конференції, яка відбулась в ОНУ імені І. І. Мечникова 11–13 березня 2016 р. Випуск містить статті з проблем нумізматики, історії та археології Північного Причорномор'я, античної та середньовічної історії, візантинознавства, історії Європи раннього модерного часу, історіографії тощо. I–X випуски збірки виходили під назвою «Древнее Причерноморье».

Рецензенти:

Бруяко І. В. – д.і.н., директор Одеського археологічного музею НАНУ;
Довгополова О. А. – д.ф.н., професор кафедри філософії природничих факультетів ОНУ імені І. І. Мечникова.

Редакційна колегія:

Немченко І. В. – к.і.н., зав. кафедри історії стародавнього світу та середніх віків ОНУ імені І. І. Мечникова, головний редактор;
Дьомін О. Б. – д.і.н., зав. кафедри нової та новітньої історії ОНУ імені І. І. Мечникова;
Дзиговський О. М. – д.і.н., професор кафедри археології та етнології України ОНУ імені І. І. Мечникова;
Кушнір В. Г. – д.і.н., декан історичного факультету ОНУ імені І. І. Мечникова;
Луговий О. М. – к.і.н., доцент кафедри історії стародавнього світу та середніх віків ОНУ імені І. І. Мечникова, зам. головного редактора;
Булатович С. А. – к.і.н., доцент;
Охотніков С. Б. – к.і.н., зам. директора Одеського археологічного музею НАНУ;
Руссов М. Д. – доктор хабілітат історії, професор Вищої антропологічної школи (Кишинів, Молдова);
Самойлова Т. Л. – к.і.н., зав. Відділом археології Північно-Західного Причорномор'я Інституту археології НАНУ;
Сминтина О. В. – д.і.н., зав. кафедри археології та етнології України ОНУ імені І. І. Мечникова;
Сорочан С. Б. – д.і.н., зав. кафедри історії стародавнього світу та середніх віків Харківського національного університету імені В. Н. Каразіна.

ISBN 978-617-689-159-8

© Колектив авторів, 2016

© Одеський національний університет імені І. І. Мечникова, 2016

Н. И. Николаев (Николаев)

НОВЫЕ СВЕДЕНИЯ ОБ ОЛЬВИЙСКИХ ЭПОНИМАХ

Почти сорок лет назад была опубликована статья проф. П.О. Карышковского об ольвийских эпонимах¹. В этой статье исследователь обосновал варианты реконструкции и интерпретации группы надписей Ольвии, содержащей упоминания об эпонимах: IOlb. 58, IosPE. I². 33, IosPE. I². 35, IOlb. 26, IOlb. 30. Это впервые позволило предложить схему развития ольвийского эпонимата на протяжении многих веков. Замечу, что статья «Ольвийские эпонимы» издана за несколько лет до выдвижения, независимо друг от друга Ю.Г. Виноградовым и В.В. Рубаном, гипотезы² о диахронном (эпонимном) характере каталога ольвийских граждан IosPE. I². 201. В настоящее время синхронизация этого каталога выполнена методами системного анализа и моделирования (точность +2 / – 4 гг.), а сведения об ольвийских эпонимах позднеклассического-эллинистического периода весьма существенно пополнились³. Уместна аналогия к замечанию П.О. Карышковского: эпонимный каталог IosPE. I². 201 ныне является основой социально-политической истории Ольвии IV–I вв. до н.э., аналогично спискам милетских эпонимов, которые «...составляют хронологическую основу истории Ионии в классическую и эллинистическую эпохи»⁴. В предлагаемом исследовании кратко рассмотрены некоторые современные сведения об ольвийских эпонимах в сопоставлении с материалами статьи «Ольвийские эпонимы».

Выход статьи по времени совпал с дискуссией о реконструкции посвяtitельной (эпонимной) формулы ольвийских мольпов IOlb. 58. Исследователь подверг критике реконструкцию издателей, в которой присутствовала неизвестная в античном мире коллегия «архонтов-стефанефоров»; в V в. до н.э. архонтат не имел эпонимной прерогативы. В этот период функции эпонимов исполняли айсиметы мольпов, а все полноправные члены общества назывались стефанефорами⁵. П.О. Карышковский активно участвовал в дискуссии, тем не менее, принял установившуюся в науке формулу Ф. Графа⁶. В вышедшей несколько позднее статье исследователь впервые указал на то, что фрагмент IosPE. I². 307, возможно, относится к надписям мольпов⁷. Лишь в 2012 г. на базе воссоединения посвяtitения IOlb. 58 и фрагмента IosPE. I². 307 (рис.1) посвяtitельная формула ольвийских мольпов была подтверждена и реконструирована окончательно:

[μ]ολ[πο]ί με ἀνέθεσαν {E} Απόλλωνι Δ[ε]λφινίωι ἐπὶ Διονυσ[σο]δῶρο τῷ Ἀθηναίω μὀλπ[ῶν α]ίσυ[μνῶν]τος



Рис.1. Воссоединение посвящения IOIb. 58 и фрагмента IosPE. I². 307
(фотомонтаж)

στεφ[ανηφ]όροι Ἐκατ[α... 7 букв...]ΜΟ[... (т.е., «Мольпы меня посвятили Аполлону Дельфинию при Дионисодоре, сыне Линея, айсимнете мольпов. Стефанефоры: Еката., ...мо...»)⁸.

В свете современных сведений можно предполагать, что существовал и эпонимный каталог ольвийских айсимнетов мольпов; начало ведения его относится к V в. до н.э., а завершение — к 380-м гг. до н.э. Однако, фиксация в мраморе этого каталога, с учетом событий 380-х гг. до н.э. по свержению тирана, достаточно сомнительна.

Значительная часть статьи П.О. Карышковского посвящена изучению ольвийской эпонимии позднеэллинистического периода. В частности, исследователь обратился к предложенной В.В. Латышевым реконструкции начальных строк декрета IosPE. I². 33 с именем эпонима: [ἐπὶ ἄρχοντος?] Ληναΐου τ[οῦ.....] [.....μ]ηνὸς Ἀνθεστηριῶνος....]. При этом П.О. Карышковским выдвинуто положение о том, что эпонимия стала функцией ольвийских архонтов лишь в послегетское время⁹. Это позволило уточнить чтение первых строк декрета IosPE. I². 33 путем замены ἐπὶ ἄρχοντος? (т.е., «при архонте») на ἱερωμένου (т.е., «в жречество»). Предлагаемая реконструкция ἱερωμένου Ληναΐου τ[οῦ.....] [.....μ]ηνὸς Ἀνθεστηριῶνος.... (=SEG 28:647,1) не утратила своей актуальности и поныне. В эпонимных формулах ольвийских надписей, как правило, присутствовали только имена эпонимов (см., например, декрет IosPE. I². 32 в честь Протогена, с упоминанием года Гиродора и года Плистарха). Необходимость написания патронима возникала лишь в случае, если аналогичное имя эпонима ранее было отмечено в каталоге, т.е. для датирующих целей. Присутствие полного имени эпонима (с артиклем τοῦ, предшествующим патрониму) в надписи IosPE. I². 33

объясняется существованием эпонима 301 г. до н.э. Λήναιος Ἡροδώρου. Более того, с учетом распространения в Ольвии имени Λήναιος, не исключено, что эпонимы с аналогичным именем присутствовали и в хронологических лакунах каталога (290–227 гг. до н.э. и 184–111 гг. до н.э.).

В статье «Ольвийские эпонимы» П.О. Карышковский кратко коснулся и декрета IOIb. 30, приняв реконструкцию эпонимной формулы в редакции издателей: [ἱερῶμένου Ἀνα]ξιμένου... (т.е., «В жречество Анаксимена...»). Бесспорной заслугой В.П. Яйленко является воссоединение фрагментов IOIb. 17+21+30+120 в один документ — декрет SEG 34:759 в честь такого-то, сына Зобия. Вместе с тем, реконструкция эпонимной формулы декрета как [ἱερῶμένου τοῦ δεῖνος(?) Ἀνα]ξιμένου... (т.е., «В жречество такого-то, сына Анаксимена...»), с заменой имени эпонима на его патроним, не учитывает расположение формулы в центре строки (см. ниже).

Одним из самых важных достижений, зафиксированных рассматриваемой статьей, является исследование и реконструкция эпонимной формулы декрета IosPE. I². 35 в честь аμισенского кибернета. Проанализировав предлагаемые учеными реконструкции и выявив в них логические противоречия, проф. П.О. Карышковский предложил чтение эпонимной формулы декрета IosPE. I². 35 (=SEG 28:647,2) как: [ἱερῶμένου Ἀπόλλωνος] τοῦ μετὰ Ποσίδεον Ἀναξα[γώρου] ... (т.е., «В жречество Аполлона, (бывшего) после Посидея Анаксагорова...»). Передача эпонимии божеству традиционна в античном мире в случае экономических и иных трудностей. Информация декрета об эпонимии Аполлона, исполненной после года Посидея Анаксагорова, во-первых, указывает на то, что в Ольвии ранее уже были годы эпонимного божества, во-вторых, на то, что в эпонимном каталоге ранее присутствовал по крайней мере один жрец по имени Ποσίδεος. Именно поэтому для датирующих целей понадобилось указание патронима. Известны выдающиеся деятели из ольвийского рода Дионисиев по имени Ποσίδεος, вероятно, исполнявшие должность эпонима. Эпонимом мог быть дедикант посвящения SEG 40:633 городской стены Деметре, Коре, Плутону и Демосу Ποσίδεος Διονυσίου (II) в 180–160 гг. до н.э. Его сын, знаменитый Ποσίδεος Ποσίδεου, дедикант посвящений IosPE. I². 670, IosPE. I². 671, IosPE. I². 672, НЭ 3 (62) в Неаполе Скифском и, вероятно, в Ольвии (IosPE. I². 168), также мог исполнять эпонимную должность в 140–120 гг. до н.э. В 230 гг. до н.э. (не позднее 227 г. до н.э.) эпонимом

мог быть один из дедикантов посвящения IosPE. I². 189 Аполлону Дельфинию — Ποσίδεος (Διονυσίου) (I).

Эпонимная формула декрета IosPE. I². 35 в редакции проф. П.О. Карышковского (=SEG 28:647,2), вопреки мнению В.В. Рубана¹⁰, нашла подтверждение уже в наше время в двух фрагментированных строках из третьего столбца эпонимного каталога IosPE. I². 201: Ποσ[ιδέος Ἀναξαγόρου] — 106 г. до н.э. и Απο[λλων Διός] — 105 г. до н.э.; замечу, что эта информация, подтверждая эпонимный характер каталога IosPE. I². 201, положила начало моим исследованиям в области его синхронизации. Каталог IosPE. I². 201 также содержит фрагмент года жреца Анаксимена¹¹, соответствующий эпонимной формуле декрета SEG 34:759 в честь некоего сына Зобия (вопреки реконструкции В.П. Яйленко, в редакции издателей IOIb. 30): Ἀν[αξιμένης? τοῦ δεῖνος] — 97 г. до н.э.

Далее целесообразно рассмотреть датировки всех надписей, содержащих эпонимные формулы, в том числе, упоминаемых в статье П.О. Карышковского (с учетом современного состояния). Итак, декрет IosPE. I². 35 в честь амисенского кибернета датируется годом Аполлона (105 г. до н.э.), декрет IOIb. 17+21+30+120 (=SEG 34:759) в честь сына Зобия — годом Анаксимена (97 г. до н.э.). Замечу, что издатели относили этот декрет по палеографии к III–II вв. до н.э. Однако монументальный шрифт, которым исполнен декрет SEG 34:759, существовал и в I в. до н.э. – I в. н.э., что подтверждается посвящением Диогена Тизева (78/77 г. до н.э.)¹², посвящением IOIb. 76 Полимеда Ка[ллисфенова?] рубежа II–I вв. до н.э. и новой датировкой декрета IosPE. I². 34 в честь Никерата Папиева¹³ началом первой половины I в. н.э. Фрагментированный декрет IosPE. I². 33 с эпонимной формулой на базе исследования орфографии датируется рубежом II–I вв. до н.э. (см. ниже). Вотивно-строительная надпись IOIb. 75 с посвящением башни Аресу, датируемая Ю.Г. Виноградовым рубежом II–I вв. до н.э., также содержит датировочную формулу: [ἱερωμένου τοῦ δεῖνος μηνός Κ]υανεψιδώνος (=SEG 42:708). К сожалению, имя эпонима в надписи SEG 42:708 не сохранилось. Итак, ольвийские надписи с эпонимной формулой, вероятно, объединяются в единую хронологическую группу, относящуюся ко времени «раннего» Митридата VI Евпатора. Из этой группы «выпадает» только декрет IOIb. 26 в честь Дионисия Тагонова, херсонесита, датируемый ок. 240–227 гг. до н.э. (с альтернативной датировкой на два поколения ниже, что является темой отдельного исследования); эпонимная формула ἱερωμένου Ἡρογείτονος была

приписана на наклонной полке декрета позднее, очевидно, с целью улаживания каких-то коллизий.

Рассмотренную хронологически узкую группу надписей объединяет не только присутствие эпонимной формулы, но и наличие «новых» орфографических форм. Исследование процесса проникновения некоторых орфографических форм в лапидарную эпиграфику Ольвии (в дополнение к кратким замечаниям Ю.Г. Виноградова)¹⁴ позволило установить, что пропуски *iota mutum* впервые появляются в надписях только на рубеже II–I вв. до н.э. (IosPE. I². 33, IosPE. I². 35, IOIb. 36, IOIb. 38, декрет в честь Стефана, сына Александра); причем, появление этих форм носит характер «всплеска»¹⁵. Тем самым, не исключено, что утраченная верхняя часть декрета в честь Стефана, сына Александра, смирнейца, в котором наблюдаются пропуски *iota mutum*, в развитие гипотезы А.И. Иванчика¹⁶, содержала не только указание на эйсегетов, но и имела эпонимную датировочную формулу. Аналогичное утверждение справедливо и для фрагментированных декретов IOIb. 36, IOIb. 38. Рассмотренные материалы создают возможность выдвижения новой исторической гипотезы: в период «раннего» Митридата VI Евпатора (рубеж II–I вв. до н.э.) государственные документы Ольвии, вероятно, составлялись (и/или контролировались) иногородними лицами, а не традиционным секретарем Совета. Об этом свидетельствует «скачкообразное» появление на рубеже II–I вв. до н.э. эпонимных формул и «новых» орфографических форм (пропуски *iota mutum*) в надписях. Таким образом, существующее представление об относительной самостоятельности Ольвии на раннем этапе протектората¹⁷ должно быть дополнено; при формальном сохранении и функционировании институтов полисного самоуправления в этот период Ольвия, очевидно, реально контролировалась неофициальными представителями Митридата. К ним можно отнести смирнейского купца (и монетного магистрата) Стефана, сына Александра, в отличие от поставленного позднее официального «стратега и градоначальника» Диогена Тизева¹⁸. Неофициальный статус мог иметь и некий сын Зобия (SEG 34:759), а также неизвестные личности, в честь которых были изданы декреты IOIb. 36, IOIb. 38. Учитывая критическую ситуацию в Ольвии на рубеже веков, добровольный приезд этих лиц выглядит малореальным; прибывали они, вероятно, исполняя волю царя, имея соответствующие легенды, например, купеческие дела.

Введение эпонимных формул на рубеже II–I вв. до н.э. свидетельствует о том, что Митридатом VI Евпатором в Ольвии осуществлялась, в том числе, целенаправленная подготовка к переходу

на боспорскую эру; выпуск группы надписей с эпонимной датировочной формулой потребовал последующей фиксации в камне и эпонимного каталога. Установление боспорской эры в Ольвии¹⁹, т.е. завершение ведения эпонимного каталога IosPE. I². 201, согласно третьему столбцу каталога, произошло не ранее 95^{+2/-4} г. до н.э. Подтверждает эту гипотезу датированное уже 220 г. боспорской эры (78/77 гг. до н.э.) посвящение Диогена Тизева²⁰. Обоснованно предполагая одномоментное введение боспорской эры в иных причерноморских полисах, подвластных Митридату, (тема отдельного исследования), можно отметить, что фанагорийский декрет SEG 41:625 о наемниках (88/87 г. до н.э.) датируется уже боспорской эрой. О.Л. Габелко²¹ относит переход на новую эру на Боспоре к примерно 95 г. до н.э., чему не противоречит эпонимный каталог IosPE. I². 201. На первый взгляд, вызывает удивление длительный процесс подготовки Ольвии к введению боспорской эры. Однако, с учетом существования неофициальных представителей, осторожной и дипломатичной политики «раннего» Митридата на подвластных ему территориях, этот факт, вероятно, закономерен.

Итак, очевидно, что полученные уже в наше время материалы об ольвийских эпонимах базируются на идеях, высказанных в опубликованной почти 40 лет назад статье. Научное наследие выдающегося ученого профессора П.О. Карышковского на десятилетия вперед определило магистральное направление дальнейших исследований.

¹ Карышковский П.О. Ольвийские эпонимы // ВДИ. – 1978. – № 2. – С.82–88.

² Виноградов Ю.Г. Варвары в просопографии Ольвии VI–V вв. до н.э. // Демографическая ситуация в Причерноморье в период великой греческой колонизации. – Тбилиси, 1981. – С.145.; Рубан В.В. Магістратура агораномів в Ольвії // Археологія. – Вип. 39. – К., 1982. – С.30-40.

³ Николаев Н.И. Просопография Ольвии Понтийской V в. до н.э. – I в. н.э. – К., 2014.

⁴ Карышковский П.О. Указ. соч. – С. 82.

⁵ Там же. – С.84.

⁶ Graf F. Das Kollegium der Μολποί von Olbia // Museum Helveticum, 31. – 1974. – S.209–215.

⁷ Карышковский П.О. Ольвийские мольпы // Северное Причерноморье. – К., 1984. – С.42.

⁸ Николаев Н.И. О реконструкции посвяtitельной формулы коллегии мольпов из Ольвии // Античная цивилизация: политические структуры и правовое регулирование. – Ярославль, 2012. – С.46–55; Bull. –2013. – 303; Nikolaev N.I. New Data about Inscriptions of Olbian molpoi // Ancient West & East. – В печати.

⁹ Карышковский П.О. Указ. соч. – С.85.

- ¹⁰ Рубан В.В. Указ. соч. – С.39.
- ¹¹ Николаев Н.И. Просопография Ольвии ... С.242–244.
- ¹² Крапивина В.В., Диатроптов П.Д. Надпись наместника Митридата VI Евпатора из Ольвии // ВДИ. – 2005. – № 1. – С.67–73.
- ¹³ Николаев Н.И. О датировке ольвийского декрета IosPE. I². 34 в честь Никерата Папиева // Археологія і давня історія України. OLBIO. In memoriam V.V. Krapivina. – 2015. – 14 (I). – С.137–146; Bull. – 2015.
- ¹⁴ Виноградов Ю.Г. Политическая история Ольвийского полиса VII-I вв. до н.э. – М., 1989. – С.184–185.
- ¹⁵ Николаев Н.И. О датировке ольвийского декрета... С.139. Исследование не претендует на полноту лингвистической компоненты.
- ¹⁶ Иванчик А.И. Стефан, сын Александра из Смирны: Ольвия и ее эвергет второй половины II в. до н.э. // НЭ. – Вып. 18. – М., 2011. – С.15–38; Николаев Н.И. Ольвия и Митридат: новый исторический источник // Историчний архів. – 2013. №10. – С.166–173.
- ¹⁷ Виноградов Ю.Г. Политическая история Ольвийского полиса... – С.255–256.
- ¹⁸ Виноградов Ю.Г. Митридат Евпатор и Ольвия // ДП. – 1998. – С.42–45; Николаев Н.И. Ольвия и Митридат... – С.166–173.
- ¹⁹ Николаев Н.И. Просопография Ольвии ... С.242.
- ²⁰ Крапивина В.В., Диатроптов П.Д. Надпись наместника Митридата ... – С.67.
- ²¹ Габелко О.Л. О летоисчислении на Боспоре в правление Митридата VI Евпатора // Древности Боспора. – Вып. 10. – М, 2006. – С.136.

О. В. Одрін (Київ)

З ІСТОРІЇ ГРЕЦЬКО-СКІФСЬКИХ ТОРГОВЕЛЬНИХ ВІДНОСИН: ТОРГІВЛЯ ХУДОБОЮ. АРХЕОЗООЛОГІЧНІ ДАНІ ТА ЕТНОГРАФІЧНІ ПАРАЛЕЛІ

Історія грецько-скіфських (і загалом грецько-варварських) взаємовідносин реконструюється головню на базі археологічних джерел¹. Чи не найбільшою мірою це стосується грецько-скіфської торгівлі – однієї з найголовніших складових цих відносин. На базі даних археології дослідники намагаються встановити асортимент товарів, яким торгували обидві сторони, об'єми торгівлі і, нехай опосередковано, визначити вагу «варварського» торгівельного напрямку в економіці античних держав Надчорномор'я². При цьому, хоча вчені добре усвідомлюють принципovu неповноту археологічної інформації, вони часто не поспішають залучати дані суміжних дисциплін, зокрема порівняльної етнографії. Між тим низка науковців успішно продемонструвала продуктивність використання